

Татьяна ВЫСОЦКАЯ,

заслуженный работник культуры РФ,
член ВТОО «Союз художников России»

НОВОКУЗНЕЦКОМУ ГОРОДСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ – ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Мы одна из молодых общественных организаций в составе ВТОО «Союз художников России» – самого масштабного и массового объединения художников страны и зарубежья. Наша родословная ведётся от Кемеровской областной организации с 1989 года. Процесс её становления на территории Кузбасса (и Новокузнецка) описан членами нашего отделения – искусствоведами В. А. Панжинской-Откидач; Л. Г. Даниловой, системно изучившей историю художественной жизни города; составителем юбилейных альбомов и каталогов Т. М. Высоцкой; в информации издателей справочников и альбомов О. М. Галыгиной.

Избранность профессии «художник» в том и состоит, что память о нём сохраняется не только в фотографиях и сердцах близких. Она остаётся в холстах и графических листах; в памятниках, созданных скульпторами и монументалистами; в альбомах и каталогах, написанных искусствоведами; на страницах журналов и газет, воспетая журналистами – преданными поклонниками местной творческой среды. «Память эпох и поколений» хранится в фондах городского художественного и краеведческого музеев, музеев Сибири и России, в общественных зданиях, городской среде, частных собраниях, воспоминаниях коллег и современников.

Поэтому в раздел юбилейной выставки по традиции включена экспозиция произведений мастеров, ушедших из жизни, чьё творческое наследие находится в собрании НХМ. Второй раздел составили произведения современных мастеров искусства, третий – коллекция картин и графических листов, подаренных авторами своему отделению, которая была систематизирована, оформлена и впервые обнародуется в залах Дома творческих союзов.

У выставки, как у произведения искусства, должно быть имя для идентификации в истории. Пять лет назад мы многообещающе провозгласили: «25 лет Новокузнецкому отделению СХ России: продолжение следует». Поэтому и нынешнее образное название – «Новые горизонты» – символично и оправданно. На наш взгляд, оно отвечает чувству подъёма, который переживает коллектив после успешного проведения межрегиональных проектов «Сибирь-12», «Сибирь. Регионы»; перспектив выставочной деятельности по реализации художественного проекта «Форма», который включит молодых и зрелых художников трёх федеральных округов: Урал – Сибирь – Дальний Восток; ввиду открытия в Новокузнецке Сибирского центра современного искусства.

Горизонт, как известно, – это линия, визуально разделяющая небо и землю, у неё нет края и до неё нельзя добраться, но на ней есть точка схода. У каждой творческой личности есть своя «линия горизонта», а у всех нас общая точка схода – Союз художников России. И, конечно, наше родное отделение, которое объединяет, поддерживает, стимулирует и представляет искусство Новокузнецка на разных выставочных площадках сибирского и всероссийского масштаба.

163

Ну чем не горизонты, расширившиеся до огромного культурного пространства?! Безусловно, многие из нас и ранее были участниками или инициаторами проектов, конкурсов, научных конференций регионального и российского уровня по линии НХМ, региональных организаций СХ, галереи «Сибирское искусство», по личной инициативе А. В. Сулова в работе с творческой молодёжью города и региона. Теперь же стратегия нашего городского отделения стала программной не только для художественной жизни Новокузнецка, Сибири, но и России, фокусом творческих событий. Ощущение, что продолжение следует, возникло и благодаря успехам молодых художников, недавно принятых в Союз, но имеющих огромный послужной список выставок регионального и российского уровня, отмеченных высокими наградами и поддержанных со стороны СХ России стипендиями и премиями (Екатерина Чепис, Илья Храбрый, Ярослава Хмель, Всеволод Сулов, Илья Ключников). Это поколение, родившееся в восьмидесятые годы, местное, возвращённое в Новокузнецком колледже искусств, в Красноярской и Новосибирской школах.

К своему тридцатилетию, несмотря на преобладание «возрастных» членов СХ, мы не устали,

а окрепли и оживились. Череда весенне-осенних экспозиций сменилась практикой выставок, конкретизированных идей и темой, таких как «Тепло Кузбасса», «Продукт на экспорт», молодежный выставочный проект «Окна», «Белое крыло», «АРТ-форум художников-преподавателей Юга Кузбасса»; организацией индустриальных пленэров, конкурсными выставками «На встречу 400-летию града Кузнецкого», издательскими планами каталогов и альбомов...

На пустом месте ничто не вырастает: прежде нас жившие и творившие коллеги-современники своей творческой деятельностью подготовили и поддерживают прекрасную почву для полноценной современной художественной жизни. Ретроспективная часть экспозиции – важный культурный срез эпохи и «портрет» личностей самих художников.

Свои «горизонты» у поколения пятидесятых-шестидесятых, которые были членами общей для Кузбасса организации СХ. Они просматриваются в листах С. А. Бачевского, А. С. Холодова, в картинах Ю. Г. Лобузнова, в скульптуре А. И. Брагина, отразивших позитивное мироощущение и дух романтического отношения к реальности. Для того поколения главным предметом художественного осмысления были заводы и шахты, магистрали и линии высоковольтной передачи, портреты типичных тружеников Кузбасса. Графические листы Холодова, мастерски исполненные в индустриальном жанре, знаки эпохи соцреализма, остались непревзойденными по символической силе образов. Галерея портретов А. И. Брагина также обладает весомостью образов и вещностью формы.

Живопись И. А. Лебедева и Г. И. Елина из фондов НХМ являет образцы новых принципов художественной образности семидесятых годов, стилистически более смелой и декоративной. Произведения из ретроспекции художественной жизни того периода отразили осмысление современности, полное надежд и свершений, память о времени, когда человек человеку был товарищ и брат, а мироощущение было едва ли не общим для всех. Впрочем, на каждом временном отрезке местной истории искусства выделялись художники-лидеры, определявшие творческие ориентиры и атмосферу жизни коллектива.

В экспозиции представлены произведения из объёмных авторских коллекций тогда ещё молодых художников Новокузнецка: Александра Бобкина, Николая Мигулина, Виталия Карманова,

Николая и Людмилы Статных, Ивана Шмидта – «формалистов», транслирующего другое ощущение времени в экспериментально смелых художественных высказываниях. Ретроспекция экспозиции показывает, насколько современники, но не сверстники, были людьми разных эпох, какой ярко выраженной образно-пластической системой и сугубо индивидуалистской, критической или оппозиционной, вплоть до отторжения от реальности, они обладали и обладают.

Достаточно вспомнить творчество Виталия Карманова – экспериментатора формы, язвительно разоблачающего идеологию «совка» и пародирующего темы «соцзаказа». Насколько разные художественные реакции у них возникали в условиях вялотекущих процессов и последующего за ним хаоса. Тогда «горизонты» казались закрытыми, а численность отделения составляла менее 30 человек.

Но следующая за ними группа художников, рождённых на рубеже шестидесятых: А. Гаврилов, А. Архиповский, А. Попов, А. Брызгунов, С. Шатапов, А. Храбрый, Е. Гаврилова – формировались в среде, едва ли не самой свободной по критериям новой художественности девяностых и «нулевых» годов. Отметим, что наше местное сообщество художников отличалось благожелательностью к формальным экспериментам своих коллег, оставаясь достаточно строгим на выставках.

В целом в этот период изобразительное искусство Сибири характеризуется многообразием художественных стилей и эстетических концепций. Одни пережили увлечение этноархаикой (А. Суслов, О. Комаров, Спесивцевы, А. Архиповский, Л. Арбачакова). Другие ушли в переоценку опыта русского и зарубежного авангарда начала XX века: в неодекоративизм (Н. Мигулин, Е. Сиротюк, А. Думлер, А. Архиповский, С. Соломатин, Е. Гаврилова); в русло экспрессивно-живописного и абстрактного направлений (Н. Ротко, А. Попов, В. Спесивцев (в графике), Е. Чепис. Менялись, искали и находили для себя новые горизонты в разных и даже противоположных пластических системах, но большинство предпочло язык экспрессий. Непрямого отражения реальности, но арсенал экспрессивных средств – интерпретирующей функции искусства как более действенной формы репрезентации новых смыслов.

Обратимся к современной части экспозиции. Здесь экспонируются работы зрелых и молодых членов новокузнецкого отделения, определяющих ныне основные художественные направле-

ния в творческой среде, часть из которых имеет полувековой стаж работы в изобразительном искусстве. Некогда «молодое» поколение как-то незаметно перешло в ранг «старших»: Е. П. Башарина, И. Б. Бессонов, Н. А. Ротко, А. В. Сулов, П. П. Решиков, А. М. Гаврилов. Оставаясь тем не менее в творческом активе, в который на рубеже девяностых и «нулевых» вписались младшие современники: Анатолий Думлер, Архиповские, Елена Гаврилова, Спесивцевы, Якунины, Руслан Высоцкий, Анатолий Храбрый. Эти «свободные художники» до сих пор не позволяют себе простое, обладают огромной рабочей самодисциплиной. Они выпускники разных школ: от Харькова до Иркутска – непохожие, противоположные по мироощущению и пластическим средствам, работающие без оглядки на авторитеты. (Как это бывает, когда в среде количественно превалируют коллеги одной-двух школ.)

Творческое кредо ныне активно действующих художников П. Решикова, Е. Башариной, В. Пешкова, В. Васильева, С. Стрыгина, А. Архиповского, А. Ковригина, А. Храброго состоит в продолжении классических традиций российской школы, стремлении к объективному отражению и поэтичному воспеванию природы. Эта линия следования есть в тонкости акварельных разработок пейзажного жанра Е. Гавриловой и А. Сулова; в мастерстве и профессиональной культуре В. Спесивцева, Я. Хмель, С. Стрыгина, Т. Никулиной. Была она в пейзажном жанре В. Лукьянчикова и А. Брызгунова. Словом, есть это крепкое крыло традиций в изобразительном искусстве Новокузнецка.

Есть и крыло диаметрально противоположных авторов, чьё мироощущение оказалось более восприимчивым к жёсткой детерминации социальными и идеологическими бурями. Оно в той или иной мере наблюдается у старших и младших, предпочитающих язык стилизаций, обобщений и экспрессий.

Для И. Б. Бессонова отстранённость от дисгармонии социума выразилась в уходе во внутреннюю жизнь, погружение в жизнь моделей и героев композиций, исполненных в оттенках печали, к сфере духовной в евангельских композициях. Границы формы, абрисы и колорит со временем у него станут всё более эфемерными, ибо он пишет хрупкий мир, как бы держась от реальности на расстоянии вытянутой руки.

Для Александра Сулова формой отстранения стал уход в неосимволистскую эстетику с

надмирными символами и знаками, в воплощение сверхчувственных и интеллектуальных идей о единстве современности с евразийской историей и культурой, в кодировку смыслов, изобретение собственного художественного языка, более того, новой формы.

Более прочные связи с предметным миром отмечаются в пейзажах А. Храброго, А. Архиповского, А. Гаврилова, демонстрирующих ту меру и силу экспрессии, которая преобразует натурные виды в формат пейзаж-картина.

В русле тезиса «искусство как форма познания действительности и способ её отражения» приглядимся к творчеству следующего поколения современников. Оно демонстрирует иную шкалу реакций, достаточно широких: от насмешливого, порой язвительного отношения к явлениям общества средствами смыслового и пластического гротеска (С. Шаталов, А. Гаврилов, А. Брызгунов) до ухода в мир иллюзорных образов красоты (Н. Спесивцева). Или в упоение живописной декоративностью пластики и цвета (Е. Гаврилова, А. Думлер, Н. Спесивцева, В. Фёдоров).

После А. Бобкина и В. Карманова эту линию по-своему продлил А. Гаврилов, с его склонностью к иронической отстранённости к персонажам в графических притчах, выполненных в гротескных формах, сюжетах «ню»; в знаковой форме избыточных по набору натюрмортов. В тёплом юморе прикладников А. Архиповской, О. Комарова, Р. Багаутдинова, С. Петриной, в интерьерных натюрмортах В. Спесивцева, использующих средства народной культуры, фольклорных представлений о красоте, опять же экспрессивных в абрисах, ритмах, фактурах и цвете. В иронически-сочувственном отношении к «шахтёрской» теме, некогда главной в искусстве Кузбасса, в пластических интерпретациях А. Богданова, нагруженных смысловым подтекстом.

Некая отстранённость от сиюминутного усматривается в ряде произведений Е. Зерфус, пластике куц деревьев и садов, замкнутости на себе моделей её портретов. Для Никиты и Ильи Ключниковых, Ярославы Хмель искусство – сфера прекрасного, идеального. Они воспроизводят миры, зачастую не имеющие прямого отношения к реальности. Неоромантическая культурная традиция в творчестве этих молодых художников обращена к мифологии, образам «сада», Эдема. Герои Ключниковых – условны, у Ярославы – предметно убедительны и даже фотореалистичны. Но суть общая – оторванность от

165

земного, противопоставление ему высших сфер, образов духовного и фантастического.

Среди молодых отметим трёх-четырёх авторов, чьё творческое сознание обращено к реальности и даже ретроспективному пересмотру фундаментальных ценностей местной социальной и техногенной истории: В. Сулова, И. Храброго, А. Богданова. Тему главного продукта Кузбасса (уголь и металл), осознаваемую под знаком плюс, художники решают в романтическом и эпическом ореоле средствами резких цветовых контрастов, ракурсов, смещённых планов и акцентированных ритмов. Оценка экологических последствий индустриализации Кузбасса у Е. Чепис, напротив, со знаком минус (серия листов и ряд картин).

Прикладное искусство сосредоточено в руках всего нескольких художников. Двадцать лет назад в новокузнецкое сообщество влились известные к тому времени мастера объединения «Прокопьевская береста» под руководством Е. Животова. Их творческие открытия возможностей бересты как материала стали чрезвычайно успешным опытом синтеза традиций российской народной культуры и школы профессионального мастерства. За ними в СХ пришли станковисты, укрепившие позиции художников в творческой среде Прокопьевска и внесшие разнообразие в общую картину творческих концепций, жанровых и видовых категорий изобразительного искусства Новокузнецкого отделения. Да так, что экспозиции декоративно-прикладного искусства теперь демонстрируют разные возможности и техники: в гобеленах Л. Якуниной и А. Архиповской, знаковых аппликациях А. Архиповской, керамической скульптуре А. Богданова и панно А. Добровольской, берестяной пластике Р. Багаутдинова и О. Комарова, туесах В. Шмидта и В. Фёдорова.

За тридцать лет деятельности Новокузнецкого городского отделения ВТОО «Союз художников России» произошла смена поколений, выросла численность организации, объединяющей 56 профессиональных мастеров искусства: живописцев, графиков, скульпторов, монументалистов, художников декоративно-прикладного искусства, искусствоведов. Четверо удостоены почётного звания «Заслуженный художник России», двое – «Заслуженный работник культуры РФ», один – научного звания «Член-корреспондент Российской академии художеств», четверо – «Народный мастер России»,

двое «Народный мастер Кузбасса». За последние пять лет в члены ВТОО «Союз художников России» принято 19 человек, организовано объединение молодых авторов и кандидатов для подготовки и приёма в СХ. Увеличилось число участников региональных, российских и зарубежных проектов.

Наряду с творческой деятельностью тринадцать человек преподают на художественных отделениях детских школ искусств и Областного колледжа. Наши мастера многосторонне умелы, могут работать как в станковых формах, так и в прикладных. Группа художников под руководством Л. И. Ключникова занимается храмовым искусством – фресковой живописью и иконописью; П. П. Сиротюк – храмовой росписью. Работают в традициях художественной росписи по металлу (О. Ротко), в технике бересты (В. Шмидт, Р. Багаутдинов, В. Фёдоров), гобелена и батика (Л. Якунина, А. Архиповская, Г. Назарова); эмали (П. и Е. Сиротюк). Умеют создавать скульптурные памятники и мозаики, разрабатывать художественные проекты, проекты музейных экспозиций и арт-объекты (В. Ерофеев), вести декоративно-монументальные росписи стен и реставрационные работы, иллюстрировать печатные издания. И много чего ещё, что может быть востребовано современным обществом и на что может откликнуться художник, знающий, что такое труд и постоянное напряжение физических и интеллектуальных сил.

Время уходит – память остаётся... Среди нас нет уже семнадцати товарищей, оставивших огромное художественное наследие. Добрая память и светлая печаль обо всех ушедших и безвременно покинувших этот мир.

В моей благодарной памяти хранятся воспоминания о частых встречах в мастерских, шумных спорах о политике и искусстве, о всеобщем дружеском расположении. Как жили бурно, с безразличием к благополучию, ощущая свою личную свободу и личное пространство творчества как самую высшую ценность. Но, несмотря на безрассудное порой к себе отношение и некоторое пренебрежение к житейскому, здесь в мастерских, за тёмными окнами которых пролетает жизнь, художники успевают жить полнокровно, заполняя стены, ниши и антресоли картинами и графическими листами, периодически извлекая их на свет, и доставляют их на выставки: от городских до всероссийских; разрабатывают художественные проекты.

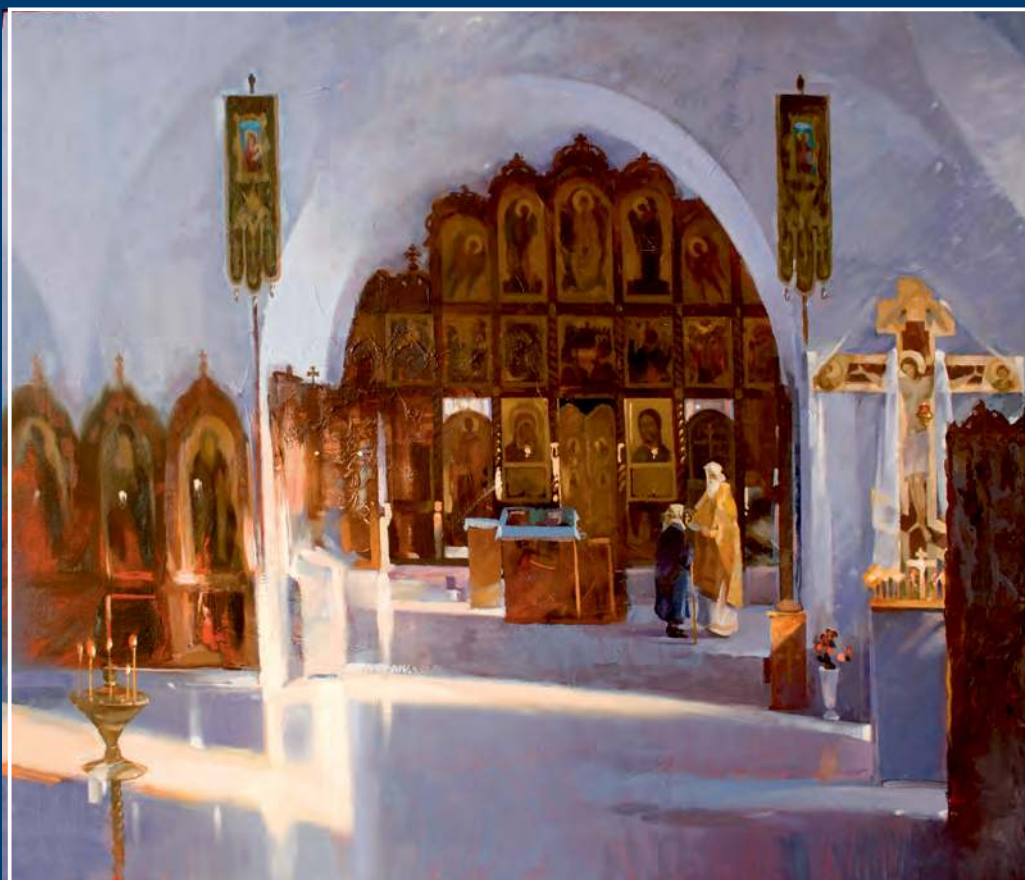

Новокузнецкому городскому отделению Союза художников России – тридцать лет

Читайте материал на с. 163

В. Ю. Спесивцев. Святки в бане. 2015. Картон, масло. 48x87

А. С. Архиповский. Свет в храме. 2017. Холст, масло. 85x100

Р. Х. Багаутдинов. Чижик-пыжик
Музыкальный трансформер
2018. Береста, дерево. 70x50x50

С. В. Соломатин. Над небом голубым. 2001

А. Г. Архиповская. Разговор о счастье. Мать и дочь. 2018
Тех. аппликация, вышивка. 120x90

А. В. Суслов. Восточный пейзаж. 2019. Холст, масло. 150x195

В. А. Ерофеев. Ожог. 2017

В. А. Ерофеев. Обитель. 2017

П. П. Решиков. Кузнецкое время. Триптих. 1996–2013. Холст, масло. 125x375

А. Г. Храбрый. Свет с небес. 2016
Холст, масло. 160x200

Н. А. Спесивцева. Над городом праздник
2015. Бум., цв. тушь, перо. 60x60

Я. А. Хмель. Родник. 2019. Холст, масло. 110x160

Е. П. Гаврилова. Тюльпаны. Триптих. Лист 1
2008. Тон. бум., пастель. 50x70

Е. П. Гаврилова. Тюльпаны. Триптих. Лист 2
2008. Тон. бум., пастель. 50x70